

О.М. Савельева (Москва, Россия)

К истории рождения Музея: имена, даты, детали

Аннотация: В статье освещается история проекта музейной коллекции классических древностей в России в XIX–XX вв. и создания в Москве Музея изящных искусств (сейчас ГМИИ). Статья посвящается памяти основателя Музея профессора Московского университета И.В. Цветаева в честь его 170-летия (2017). Обращается специальное внимание на особую роль Московского университета и его профессуры в судьбе просветительской идеи общедоступного музея изобразительных искусств.

Ключевые слова: коллекция классических древностей, музей, музейное дело, просвещение, Московский университет

О.М. Savelieva (Moscow, Russia)

The History of the Fine Arts Museum: Names, Dates, Facts

Abstract: This article marks the 170th anniversary of Ivan Tsvetajev, founder of the Moscow Fine Arts Museum, professor of Moscow University. It discusses the history of the museum collection of antiquities in Russia in the 19th–20th century and the foundation of the Museum of Fine Arts in Moscow, now the Moscow National Fine Arts Museum. Special emphasis is laid on the impact of Moscow University faculty on the promotion of the idea to have a public museum of fine arts.

Key words: Classical collection, museum, museum affair, education, Moscow university

Данная статья имеет обзорный, можно сказать, справочный характер, в ней освещается история проекта музейной коллекции классических древностей в России в XIX–XX вв., создания в Москве знаменитого музея (сейчас ГМИИ), и она посвящена памяти его основателя, профессора Ивана Владимировича Цветаева к его 170-летию (2017).

Если говорить о создании музея, то слова «Рождение музея» сразу адресуют нас к известному большому очерку Марины Цветаевой «Отец и его музей», а именно – к его части «Рождение музея». Несколько слов об этой теме в прозе Марины Цветаевой. Она писала воспоминания о своем отце дважды, уже будучи в эмиграции: в 1933 г. на русском языке в связи с 20-летием его кончины; они были опубликованы в Париже в русских эмигрантских газетах и журналах. Позже, в 1936 г., она написала семь текстов по-французски с повторением (глава: «Лав-

ровый венок») – эти ее воспоминания полностью не были опубликованы, но три главы из них: «Шарлоттенбург», «Мундир» и «Лавровый венок» – были переведены Ариадной Сергеевной Эфрон и напечатаны в журнале «Звезда» в 1970 г. Цветаева писала, разумеется, прежде всего как дочь, но не только: она была не просто свидетелем создания музея – она была помощницей отца, в частности, вела всю его немецкую переписку до его кончины. По ее словам, «отец знал языки отлично, но как самоучка, и пиша и говоря, именно *переводил* (курсив М. Цветаевой. – О.С.) с русского. Кроме итальянского, который он знал как родной и на котором долгие годы молодости читал в Болонском университете»¹.

Хорошо известно, что Музей создавался на основе Кабинета (Музея) изящных искусств и древностей Московского университета, включавшего античные вазы, нумизматическую коллекцию, некоторое количество слепков с античной скульптуры и небольшую специальную библиотеку. Первую коллекцию из нескольких тысяч золотых, серебряных, оловянных, медных и свинцовых монет Московский университет получил в дар от известного промышленника и мецената Павла Демидова в 1806 г. С 1826 г. Коллекции находились в двух комнатах старого больничного корпуса на Большой Никитской, и к 1881 г. там всё еще хранилось скульптурное собрание Кабинета. Для устройства этого собрания средства поступали от семьи Боткиных, а в 1882 г. профессор Московского университета К.К. Гёрц (о нем будет сказано дальше) купил на эти средства за границей более двадцати статуй и некоторые рельефы по античным образцам. Но главным его увлечением были греческие расписные вазы, которые он собирал на небольшие средства университета. Несмотря на тесноту и ветхость здания с 1894 г. этот небольшой учебный музей стал доступен не только для студентов кафедры классической филологии Московского университета, но и для всех любителей искусства. Однако в 1898 году, в связи со сносом здания, экспозиция была свернута. Слепки, непрерывно поступающие из-за границы, в упакованном виде хранились в подвалах университета и Румянцевского музея, в складском помещении на территории уже тогда строящегося на Колымажном дворе здания Музея изящных искусств на Волхонке. С приходом И.В. Цветаева к заведованию Кабинетом в 1889–1890 гг. началось его планомерное развитие, в особенности скульптурного раздела и библиотеки, и превращение его в Музей изящных искусств (с 1895 – имени императора Александра III) – учебно-образовательный и публичный музей, где в гипсовых слепках, макетах и гальванокониях по единой научной программе должны были быть представлены основные этапы истории искусства с древних времен до Нового времени (по XVI в.). В этом качестве Кабинет / Музей стал первым в России учреждением такого типа.

Однако и раньше, в первой половине XIX в., появлялись планы создания в Москве общедоступного художественного музея. В 1831 г. в журнале «Телескоп» (№ 11), который издавал профессор Московского университета Н.И. Надеждин, был опубликован проект «Об учреждении Эстетического музея при Московском университете». Авторы проекта – княгиня Зинаида Александровна Волконская и наставник ее сына Александра профессор Московского университета Степан Петрович Шевырев. Коллекцию такого музея должны были составить живописные полотна, античные скульптуры и их копии. З.А. Волконская (из рода Белосельских-Белозерских) писала: «Желая разделить со своими соотечественниками впечатления прекрасной родины искусства, я принимаю на себя обязанность надзирать за приготовлением оных слепков и моделей. Будучи знакома с известными европей-

¹ Цветаева М. Отец и его музей. Рождение музея // Цветаева М. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 12–13.

скими художниками... с лучшими знатоками искусства, при общем их руководстве, я надеюсь, что копии будут отличаться желанной точностью, а слепки живо представлять оригиналы. Знакомства же мои в Риме дают мне возможность иметь все за такую цену, какая берется только с самих художников, а не с частных лиц»¹.

В соответствии с планами основателей музей «должен содержать полное собрание гипсовых слепков, а по возможности и мраморных копий, с лучших и замечательнейших произведений ваяния древнего, и среднего и нового, копии с отличных картин разных школ классической живописи и, наконец, моделей со всех главнейших памятников архитектуры, древностью и Средними веками потомству завещанных», «чтобы прогулка по галерее статуй живо олицетворяла для нас историю ваяний от начала до наших времен». При музее предполагалась библиотека, в которой должны были находиться лучшие руководства к изучению истории искусств и древностей. Вообще, первый университетский Музей античной скульптуры в гипсовых слепках был основан в 1820 г. в Боннском университете профессором греческой литературы и археологии Фридрихом-Готлибом Велькером. Остались свидетельства, что княгиня Зинаида Волконская посещала его во время своих поездок в Европу.

Зинаида Волконская рассуждала реалистично: она понимала, что Московский университет не имеет возможности отвести для этой цели отдельного здания, и княгиня предлагает «положиться на щедрость вельмож, известных своей любовью к искусству». Ее поддерживали С.П. Шевырëв и М.П. Погодин, и многие другие более значительные русские деятели, она вела из Рима активную переписку с Москвой и Санкт-Петербургом, старалась увлечь своей блестящей идеей видных лиц аристократического и правительственного круга. К сожалению, Совет Московского университета дал решительный отказ на представление княгини. После Зинаиды Волконской остался богатый архив, включающий и материалы по проекту; часть ее архива, как известно, в 1922 г. была куплена Гарвардским университетом. При том что княгиня Волконская принадлежала к русским сановным фамилиям, была поэтессой, хозяйкой великолепного литературного салона, с 1825 г. состояла членом московского Общества истории и древностей российских, пожертвовала свою библиотеку Московскому обществу испытателей природы, хотя она обладала известностью и весом в придворных кругах, ее влияния не хватило, и проект, как это часто отмечают, остался лишь на бумаге. Однако все же это не вполне достоверный вывод. Проект 1831 г., действительно, не был осуществлен, но предложенные в проекте конкретные планы составления коллекций (Греция, Италия, Египет; скульптура, мелкая пластика) получили высокую оценку гораздо позже, как раз у И.В. Цветаева. Он внимательно изучил их и сам засвидетельствовал это в своей речи в память княгини Зинаиды, которой, по его признанию, был восхищен². В связи с идеей музея древностей в Москве необходимо сказать об особенной роли и участии Московского университета в ее осуществлении. Профессор Московского университета С.П. Шевырëв остался известен, пожалуй, больше всего как деятель славянофильства. Исторической точности ради стоит напомнить, что основным предметом занятий Шевырева в первые годы по

¹ *Охотин Н.Г.* Волконская Зинаида Александровна // Русские писатели. 1800–1917. М., 1989. С. 468–469

² «Думала ли красавица, меценатка, европейски известная умница, воспетая поэтами и прославленная художниками, княгиня Зинаида Волконская, что ее мечту о русском музее скульптуры суждено будет унаследовать сыну бедного сельского священника, который до 12 лет и сапогов-то не видал...» – это слова, произнесенные И.В. Цветаевым 31 мая 1912 г. на открытии Музея изящных искусств имени Александра III. Речь проф. Цветаева находится в архиве ГМИИ, она была представлена в юбилейной экспозиции музея в 2012 г.

окончании курса Университетского пансиона в 1822 г. были немецкая литература и философия Шеллинга. Романтизм и Шеллинг существенным образом повлияли на склад мировоззрения Шевырева и на его теоретические взгляды в области искусства. В 1827 г. появился журнал «Московский вестник», который затеяли молодые московские шеллингианцы, и Пушкин принял его под свое покровительство; Шевырев печатал здесь свои теоретические статьи, стихотворения и многочисленные переводы. Критические статьи Шевырева в «Московском вестнике» были направлены против Ф. Булгарина, «Телеграфа» и «Северной пчелы». Его эстетические разборы, обнаруживавшие знакомство с немецкой эстетикой, были шагом вперед сравнительно с этюдами А. Мерзлякова. Особенную славу доставил Шевыреву разбор второй части «Фауста»: хотя ничего замечательного этот разбор не представлял, но он вызвал комплимент Гёте. В 1829 г. Шевырев принял предложение княгини Зинаиды Волконской заняться воспитанием ее сына и уехал в Италию. Здесь он пробыл до середины 1832 г. За границей Шевырев много занимался западными литературами и искусством, главным образом итальянскими. Ближайшее изучение памятников искусства, сочинений Винкельмана и Лессинга заставило Шевырева изменить взгляды на теорию искусства и отказаться от метода и крайностей романтической эстетики. Шевырев, по его словам, увидел, как бесплодны многие эстетические воззрения отвлеченных теоретиков Германии. Вернувшись из-за границы, он принял предложение С.С. Уварова и занял место адъюнкта по кафедре истории русской словесности. Но поскольку он не имел ученой степени, то факультет, приняв во внимание его исследование об октаве в русском стихосложении, обязал его представить диссертацию, и в 1833 г. Шевырев написал большое исследование «Данте и его век» (Ученые записки Московского университета. 1833. № 5; 1834. № 11). В «Телескопе» же он поместил крупнейшее свое заграничное произведение: «О возможности ввести итальянскую октаву в русское стихосложение, с приложением в качестве образца перевода этим размером VII песни “Освобожденного Иерусалима”». Учитывая такой богатый, многоаспектный *curriculum*, можно понять, почему Зинаида Волконская пригласила именно Шевырева быть воспитателем ее сына и почему участие Шевырева в проекте Музея при Московском университете было вполне органичным¹.

Позже, в 1848 г., университет возвращался к идее создания Музея, но средств не хватало, и прежний проект не был воплощен в жизнь. Однако трудами профессоров университета и благодаря частным пожертвованиям коллекции пополнялись. Сначала музей составлялся по образцу немецких университетских музеев, и собирались произведения только греческого и римского искусства. В 1850-х гг. профессор П.М. Леонтьев приобрел несколько бюстов и статуй в гипсовых отливках из Санкт-Петербургской Академии художеств, внося в Московский университет копии известных изваяний Аполлона Бельведерского, Венеры Милосской, Дианы Версальской, Аполлона Мусагета, Венеры Таврической и ряд бюстов знаменитых людей Греции и Рима. Через 25 лет, в 1858 г., с предложением создания музея классических древностей в Москве выступил профессор археологии и искусствоведения Московского университета Карл Карлович Гёрц, его программа была опубликована в виде брошюры «Об основании художественного музея в Москве» (М., 1858).

¹ *Петров Ф.А.* С.П. Шевырёв – первый профессор истории российской словесности в Московском университете. М., 1999. С. 124; *Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А.* Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012. С. 568.

Напомним обстоятельства его жизни¹. Карл Карлович Герц (1820–1883) происходил из купеческой семьи русских немцев. В 1840 г. он стал студентом историко-филологического отделения философского факультета Московского университета; в 1844 окончил это отделение со степенью кандидата; в 1853–1854 гг. он был слушателем Берлинского университета; много занимался теорией и историей искусств и археологией. В 1859 г. Карла Гёрца командировали на Таманский полуостров, где он проводил основательные археологические раскопки и нашел там интересные античные памятники. Эти находки были положены в основу его диссертации «Археологическая топография Таманского полуострова», которую он защитил 4 марта 1870 г., после чего был принят в действительные члены Русского археологического общества и награжден Большой серебряной медалью, а защитив докторскую диссертацию, удостоен Большой золотой медали. Он был членом-корреспондентом Археологического общества в Берлине (1858), Института археологической корреспонденции в Риме (1865) и Международного конгресса исторической археологии в Копенгагене (1869), действительным членом обществ: Любителей естествознания при Московском университете (1864), Исторического общества в Палермо. В 1872–1883 гг. был товарищем председателя Московского археологического общества графини П.А. Уваровой. В 1882 г. Гёрц вышел в отставку со званием заслуженного профессора Московского университета. Гёрц также был хранителем отделения изящных искусств и древностей Румянцевского музея. При этом он всегда считал основным своим призванием профессорскую деятельность – чтение курсов в Московском университете. Именно в период занятий античной археологией на материале Таманских раскопок, обратившись непосредственно к музейному делу, Гёрц предложил свой проект создания музея в Москве, на деле убедившись, что Москве мало Румянцевского и Публичного музеев. Нечто подобное руководило и Цветаевым. Однако проект Гёрца не был принят из-за недостатка средств.

Говоря о биографии профессора Гёрца и о том, почему о нем стоит сказать достаточно подробно, хотелось бы воспользоваться заданной темой и привести достойные имена, которые крайне редко упоминаются, и обратить внимание на следующее:

- 1) на особенную, активную роль Московского университета в осуществлении идеи создания Музея изящных искусств в Москве: в каждом проекте фигурирует профессор – Шевырев, Гёрц, Цветаев, а также Исаков;
- 2) на участие московской профессуры в европейской науке;
- 3) на многогранность их деятельности: филолог одновременно является историком искусства, археологом, осуществляет научное руководство музейным делом;
- 4) на практическую деятельность в организации музейного дела: так, И.В. Цветаев – это организатор высокого класса.

Современный историк науки приводит такое свидетельство: «...профессор Московского университета историк Любавский... писал о Цветаеве: “Это природный министр финансов, потому что так искусно добывать деньги из совершенно неожиданных источников, как это Иван Владимирович умел, да еще настраивать дающих деньги к благодарности, – они его благодарили за то, что он деньги от них получал, это никакому графу Витте никогда не удастся»².

¹ Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С. Московские профессора XVIII – начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. М.: Янус-К; Московские учебники и картолитография, 2006. С. 62.

² Митрофанов А. Как Иван Цветаев построил Музей изобразительных искусств: история дореволюционного фандрайзинга (trafixclub.pw/miloserdie/kak-ivan-cvetaev-postroil-muzej-izobrazitelnyh). А вот

Наконец, нельзя не сказать о том, что портреты людей, персон различного исторического масштаба, их интересы, способности и влияние оказываются намного сложнее и многограннее, чем можно думать, останавливаясь только на основной линии их жизни и, если можно так сказать, на общеизвестном историческом мнении. При детальном рассмотрении их след оказывается богаче и ярче. Это можно видеть применительно и к Зинаиде Волконской, и к проф. Степану Шевыреву, и к Карлу Гёрцу, и к И.В. Цветаеву. В деятельности сторонника следующего по времени проекта Музея есть и военная карьера, и благородная деятельность для просвещения и культуры, есть и некоторая соединенность с Московским университетом.

В 1864 г. появляется проект открытой музейной коллекции классических искусств директора Московского Публичного и Румянцевского музеев Николая Васильевича Исакова. Он был сыном придворного берейтора Василия Григорьевича Исакова и Марии Ивановны Карачаровой, воспитанницы московского Екатерининского института. На церемонии погребения Александра I его отец исполнял обязанности «радостного латника» нового государя. Николай Исаков внешне был очень похож на цесаревича Александра Николаевича, причем сам Николай I якобы объяснял фамильное сходство тем, что его настоящим отцом был Александр I¹. Исаков получил воспитание в Московском кадетском корпусе, потом окончил с отличием Императорскую военную академию: Александр I благоволил к Исакову старшему, а Александр II – к Исакову-сыну.

С окончанием Крымской войны заканчивается его боевая служба. Императорская фамилия способствовала карьере своего предполагаемого родственника, и государственному канцлеру А.М. Горчакову было рекомендовано рассмотреть его кандидатуру на пост посланника в Вюртембергском королевстве, однако тот решительно отказался принять на дипломатическую службу, как пишет историк и публицист кн. П.В. Долгоруков, «бездарного, но ловкого придворного интригана»². При этом на посту попечителя Московского учебного округа (1859–1863) Исаков немало сделал для российского просвещения. При его управлении округом в Московском университете было восстановлено преподавание всеобщей географии и учреждена кафедра государственного права европейских держав. По его ходатайству в Московском округе были учреждены педагогические курсы для подготовки преподавателей в средние учебные заведения, а впоследствии выделены средства на подготовку учителей для народных училищ; в специальной заграничной поездке он лично ознакомился с существовавшими там училищными системами и со вспомогательными учреждениями по народному образованию. Что касается проекта музея классических древностей, то по представлению Исакова в Москву был переведен Румянцевский музей и в нем устроены и расширены университетские коллекции и кабинеты, а также публичная библиотека³. В это же время Исаков

первые дневниковые записи проф. Цветаева, повествующие о том, как начиналась реализация этой задачи: «Отказал Лев Готье, очень богатый торговец в Москве железом... Отказал Василий Алексеевич Хлудов, человек огромного состояния и питомец Московского университета. Отказали Савва и Сергей Тимофеевичи Морозовы. Отказали Морозовы-Викуловичи... Отказала Варвара Алексеевна Морозова, пославши к своим детям. Отказали ее богатые сыновья Арсений и Иван Абрамовичи... Одни отказываются по грубости вкуса, другие по скупости, третьи, имея иные области благотворения».

¹ По семейному преданию, император Николай в 1848 г. запретил Исакову ухаживать за своей дочерью Ольгой, объяснив, что они родственники (см.: *Брезкун С.Т.* Русская Америка: открыть и продать. М.: Яуза, 2005. С. 325).

² *Долгоруков П.В.* Петербургские очерки: памфлеты эмигранта, 1860–1867. М.: Новости, 1992. С. 165.

³ *Андрьянников П.Ю.* Н.В. Исаков – служба в военном и учебном ведомствах // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: Материалы XX Международной научно-теоретической конференции, Иваново, 24–26 сентября 2009 г. Иваново: ИвГУ, 2009. С. 118–119.

состоял членом Московского отдела Главного совета женских учебных заведений, председателем в Императорском обществе испытателей природы и вице-председателем в Обществе истории и древностей российских. А когда он ушел в отставку с должности попечителя, то был избран почетным членом названных обществ и учреждений и почетным членом Московского Императорского университета.

Сосредоточив основное внимание на фигуре И.В. Цветаева, хотелось бы отметить такие факты из его жизни. С 1871 г. он преподавал греческий язык в 3-й Санкт-Петербургской гимназии; в 1872 стал доцентом Варшавского университета, там же, в Варшаве, защитил магистерскую диссертацию по Тациту – «Cornelii Taciti Germania. I. Опыт критического обозрения текста» (Варшава, 1873). После этого в 1874 г. он отправился в Италию для изучения древних итальянских языков и письменности. В 1876 г. Цветаев зачислен доцентом Императорского университета св. Владимира в Киеве, но уже через год его пригласили в Московский университет для преподавания латинского языка на кафедре римской словесности.

Полагают, что под влиянием первой жены, Варвары Дмитриевны Иловойской (ум. в 1890), он теряет интерес к филологии и переходит «от древней литературы к античной вещи». К тому же случилось так, что книга Цветаева, плод его тринадцатилетних трудов, разошлась по России в количестве только 1 (одного!) экземпляра. Вообще, Цветаев всегда был увлечен мыслью сделать сокровища древней культуры доступными для широкой аудитории. Не имея достаточных средств, он редко бывал в Европе. Об этом писала Марина Цветаева, а современный биограф Цветаева ищет об этом так: «Речь идет о том, что Иван Владимирович стал жить несколько навязчивой, но притом благородной идеей. Он прекрасно помнил, каково ему, нищему студенту, было учиться без классических примеров перед глазами. Господа из богатых семей уже в студенческие годы имели возможность воочию ознакомиться с античностью северного Средиземноморья. Он же не имел такого счастья. “Идея проста. Надо помочь бедным студентам. Надо сделать в Москве музей слепков. А для этого нужны деньги. А деньги есть у купцов. И надо, чтобы купцы дали денег. Вот и все. Как говорится, не бином Ньютона”»¹. Это стремление в конце концов приводит его к проекту создания в Москве музея изящных искусств. Здесь важно то, что с 1881 г. Цветаев также работал в двух ведущих Московских музеях: Румянцевском и Публичном, – а в 1900–1910 был директором Румянцевского музея и практически вошел в сложное музейное дело. В 1888 г. он почетный член Болонского университета, в 1889 г. перешел на кафедру истории и теории искусств Московского университета. И.В. Цветаев решил превратить Кабинет при Московском университете в настоящий музей, построив для него отдельное здание на общественные средства. Он обратился в Совет историко-филологического факультета назначить «комиссию для осуществления плана систематического пополнения» этого кабинета. Позже такой Комитет будет создан. Цветаев с самого начала в деталях представлял процесс строительства музея и его формирование.

В 1893 г. он писал: «Музей предлагается составить из:

I Отделения архитектуры;

II Отделения скульптуры;

III Отделения живописи;

IV Нумизматического кабинета и отделения древних ваз и мелких древностей;

V Библиотеки по всем отраслям искусства;

VI Аудиторий для лекций по истории искусства».

¹ Смирнов А. Иван Цветаев. История жизни. СПб.: Вита Нова, 2013. С. 206.

Нельзя не сказать о том, что с признательностью отметил сам Цветаев: при формировании коллекций ему был полезен проспект княгини Зинаиды Волконской.

В 1894 г. на первом съезде русских художников и любителей художеств, созванном по случаю дарения Москве картинной галереи братьев Третьяковых, Цветаев произнес речь, в которой призвал к созданию нового музея изящных искусств в Москве. По инициативе профессора был объявлен конкурс на лучший проект музея. В конце 1896 г. в столичной печати были опубликованы условия Конкурса на составление проекта здания для Музея изящных искусств имени императора Александра III при Московском университете, который по просьбе университета проводила Петербургская Академия художеств. С этого момента началось осуществление идеи создания в Москве художественно-образовательного общедоступного музея. И.В. Цветаев сам составлял условия Конкурса для архитекторов и придавал огромное значение внешнему облику Музея. Он рассматривал его не только в градостроительном смысле – как здание, имеющее общественно-культурное назначение, но и как первый учебный объект по истории архитектуры. В условиях для участников архитектурного конкурса Цветаев особо подчеркнул, что проект должен быть выполнен или в формах античной архитектуры, или в стиле эпохи Возрождения. В убранстве интерьеров должны были применяться элементы разных исторических эпох сообразно представленным экспонатам. Стремясь к научной точности в деталях, Цветаев постоянно обеспечивал свою программу новейшей специальной литературой по наиболее характерным, образцовым для своих эпох архитектурным памятникам, которые предполагалось использовать в качестве ориентиров или непосредственных прообразов при проектировании фасада и интерьеров. Так, например, главный фасад Музея украшает колоннада, в увеличенном масштабе воспроизводящая пропорции колоннады восточного портика Эрехтейона, храма, находящегося на афинском Акрополе (построен в 421–406 до н. э.). Рисунок капителей этих колонн в точности повторяет древний образец. Цветаев хотел избежать распространенного в то время в архитектурной практике эклектического соединения стилей. Скажем несколько слов о том, чего хотел избежать Цветаев.

Слово эклектика часто употребляется и воспринимается как оценочное, но если посмотреть на содержание термина, то сюда включается: композиционная пышность при обилии и измельченности декора, одновременно тяготение к большим размерам и крупным масштабам, грандиозность и размах, разработка новых конструкций и новых типов зданий. Цветаев учитывал это и не хотел следовать такому направлению. В Москве в тот период, в 1895–1896 гг., самым модным архитектором этого стиля был Александр Померанцев, последний мастер эклектики. Из его сооружений наиболее известными стали Верхние торговые ряды (ГУМ), которые были построены в 1889–1893 гг. – проект, победивший в открытом конкурсе и дополнивший ансамбль зданий в «русском» стиле близ Красной площади (Исторический музей, Городская дума, Средние и Заиконоспасские торговые ряды)¹. Проект перекрытий Верхних торговых рядов разработал В.Г. Шухов. Важно

¹ В 1890-х гг. по проекту А.Н. Померанцева на деньги Нечаева-Мальцова в с. Берёзовка (Липецкая обл.) была построена двухпрестольная церковь вмч. Дмитрия Солунского и Покрова Пресвятой Богородицы. Она знаменита своей архитектурой и является ярким воплощением эклектического направления. Снаружи церковь обложена белым тесаным резным веневским камнем, внутри колонны в мавританском стиле по рисункам Виктора Васнецова (архитектор – Н. Бенуа). Церковь существует и сейчас. По проекту Померанцева на Миусской площади в Москве с 1911 г. велось строительство грандиозного (на 4 тыс. человек) девятиглавого храма Александра Невского в ознаменование освобождения крестьян в 1861 г. В 1915 был освящен первый придел; до октября 1917 г. собор не был

отметить, что одним из заказчиков Померанцева еще до музея был Ю.С. Нечаев-Мальцов (1834–1913), которому нравился стиль эклектики, и Цветаев знал об этом. Нечаев-Мальцов стал главным спонсором нового музея.

В конкурсе на Музей принимали участие девятнадцать архитекторов из разных городов России, Померанцева среди них не было. Было рассмотрено пятнадцать проектов, семь из них удостоены наград. В качестве строителя правлением Московского университета был избран один из награжденных конкурсантов – сравнительно молодой, но уже известный московский архитектор Роман Иванович Клейн (1858–1924).

Клейн разработал окончательный проект, отвечавший требованиям Правления и Комитета по устройству Музея. Согласно проекту Клейна здание музея представляло собой античный храм, располагающийся на высоком подиуме и украшенный ионической колоннадой по фасаду. Для внутреннего убранства был характерен синтез элементов различных исторических эпох. В сооружении здания участвовали выдающиеся инженеры: Иван Иванович Рерберг (наблюдение за строительством и отчетность) и Владимир Григорьевич Шухов (проектирование перекрытий кровли).

Здание строилось по последнему слову музейной практики и строительной техники. Стеклопанельная кровля обеспечивала достаточное количество дневного света в залах второго этажа и двух двориках-атриумах. Электрического освещения в экспозиционных залах не планировалось. Считалось, что осматривать скульптурный Музей лучше всего при естественном освещении, и открыт он будет лишь в светлое время суток. Следует сказать хотя бы несколько слов об открытости этого общемосковского предприятия, о формировании музейного фонда, о возможностях участия общества, об установленном контроле.

В 1898 г. для организации Музея при Московском университете начал функционировать Комитет по устройству Музея изящных искусств имени Александра III. Он задумывался как добровольное сообщество лиц, желающих активно участвовать в систематическом распространении научных знаний в области изящных искусств среди широких кругов русского общества. Комитет объединял руководство университета (Правление в полном составе), профессоров историко-филологического факультета и высших представителей властей с частными лицами, приносившими средства на организацию Музея, дарившими экспонаты или оказывавшими другие важные услуги. Участие в его работе для всех членов, кроме архитектора и его помощника, было безвозмездным. Назначение Комитета состояло в содействии университету в сооружении здания Музея и в комплектовании его художественными и научными коллекциями, а также в изыскании денежных средств для дальнейшего существования Музея. Полученные суммы передавались Правлению университета, которое утверждало их расходование по представлению Комитета. Комитет учреждался на период сооружения Музея изящных искусств, однако фактически просуществовал до февраля 1917 г. Председателем Комитета со дня его основания вплоть до своей гибели в феврале 1905 г. был московский генерал-губернатор вел. кн. Сергей Александрович, который еще в 1894 г. начал оказывать покровительство создаваемому университетскому Музею. По его докладу в июле 1895 г. Николай II распорядился приостановить закладку на Колымажном дворе здания Промышленно-технического училища в память 25-летия царствования

завершен и впоследствии (в 1952 г.) был уничтожен. Всего Померанцев спроектировал четыре собора в память Александра Невского: в Москве, Петербурге, Челябинске и Софии.

Александра II, чтобы освободить это место для Музея, а в 1898 г. вся территория была безвозмездно передана для строительства. В том же году, благодаря ходатайству вел. кн. Сергея Александровича, из государственной казны было выделено на постройку Музея 200 тыс. рублей. Активное участие и заинтересованность великого князя в деле создания Музея во многом предопределили общественный резонанс цветаевского начинания, выведя его за рамки внутриуниверситетского и даже внутригородского дела. Создание Музея вскоре приобрело общероссийское значение. В августе 1899 г. состоялась торжественная закладка музея; 31 мая 1912 г. Музей изящных искусств – «наш гигантский младший брат», как называла его М.И. Цветаева, – был открыт.

Этот проект получил совершенно новое направление в 1895 г., когда В.А. Алексеева выделила в своем завещании на обустройство музея 150 тыс. рублей и выразила желание присвоить музею «августейшего имени за месяц перед сим почившего императора Александра III». На совещании у вел. кн. Сергея Александровича решено было расширить программу музея, с одной стороны, введя произведения Древнего Египта и Халдео-Ассирии; с другой – искусство христианское, для начала хотя бы в отделе скульптуры. «По моему убеждению, учреждение, называющее себя Музеем изящных искусств, не может исключать ни одной ветви искусства: ни живописи, ни архитектуры, – говорил по этому поводу вел. кн. Сергей Александрович. – Я бы приготовил несколько запасных зал, где после могут найти себе место и произведения искусств, которые вы теперь напрасно от себя отстраняете». В соответствии с этим пожеланием был переработан и план нового здания музея. Вместо Музея античного искусства приняли решение обустраивать общий Музей изящных искусств, не ограничивая себя лишь Элладой и Римом. Таким образом, появились в плане Музея новые залы, в том числе залы для начальной поры христианства, для Средних веков и для эпохи Возрождения наук и искусств в Западной Европе. Слепки и другие копии заказывались Цветаевым в зарубежных мастерских по формам, снятым непосредственно с оригиналов; в ряде случаев они делались впервые. Большую часть экспозиции Музея занимало античное искусство, главным образом ваяние. Коллекция отражала новейшие на тот момент археологические открытия и научные реконструкции скульптурных памятников. Искусство Средних веков, Итальянского и Северного Возрождения, впервые представленное в России, составляло самостоятельные разделы экспозиции. Многие произведения, показанные в Музее в первоклассных слепках и копиях, стали открытием для любителей искусств и художников хотя бы уже потому, что отображали оригиналы в их реальном масштабе.

В 1909–1911 гг., при жизни Ивана Владимировича, музей получил большое количество памятников искусства Древнего Египта, в его коллекцию поступили полотна западноевропейских мастеров. Средневековья и периода Возрождения, картины старых русских художников. Сделаны были также гипсовые копии произведений мирового искусства.

«В день открытия Музея изящных искусств памятниками скульптуры восточной, мира классического и христианского были заняты двадцать два больших зала, два кабинета и два дворика – количество, до сих пор небывалое в России»¹. Остается сказать, что весной 1923 г. в связи с общей реорганизацией музеев и перераспределением художественных ценностей Наркомпросом РСФСР было принято решение об устройстве в Москве центрального Музея Старой западной живописи

¹ историк.пф/history_day/13.06.1912/

на основе иностранной части картинной галереи ликвидируемого Румянцевского музея. Разместить этот музей решили в здании Музея изящных искусств. Последний утрачивал статус учебного. С ноября 1923 г он был выведен из подчинения университету и стал Государственным музеем изящных искусств.

ЛИТЕРАТУРА

Андриянников П.Ю. Н.В. Исаков – служба в военном и учебном ведомствах // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: материалы XX Международной научно-теоретической конференции. Иваново, 24–26 сентября 2009 г. Иваново: ИвГУ, 2009. С. 118–119.

Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С. Московские профессора XVIII – начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. М.: Янус-К; Московские учебники и картолиграфия, 2006. 300 с.

Долгоруков П.В. Петербургские очерки: памфлеты эмигранта, 1860–1867. М.: Север, 1934. 474, [6] с.

Императорский Московский университет: 1755–1917: Энциклопедический словарь / А.Ю. Андреев, Д.А. Цыганков. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 894 с.

Митрофанов А. Как Иван Цветаев построил Музей изобразительных искусств: история дореволюционного фандрайзинга. М., 2014 (e-da.su/miloserdie/kak-ivan-cvetaev-postroil-muzej-izobrazitelnyh).

Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М.: Проспект, 2012. 592 с.

Охотин Н.Г. Волконская Зинаида Александровна // Русские писатели: 1800–1917. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 468–469.

Петров Ф.А. С.П. Шевырѐв – первый профессор истории российской словесности в Московском университете. М.: Альтекс, 1999. 57 с.

Смирнов А. Иван Цветаев. История жизни. М.: Вита Нова. 2013. 364 с.

Цветаева М. Отец и его музей. Открытие музея // Цветаева М. Собр. соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 7–27; 14–17. .

REFERENCES

Andriyannikov P.Yu. N.V. Isakov – Service in the Military and Educational Departments. In: Intellectuals: Genesis, Formation, Becoming, Development and Activity: Proceedings of the XX International Theoretical and Theoretical Conference. Ivanovo, September 24–26, 2009. Ivanovo. Ivanovo State University Press. 2009, pp. 118–119.

Volkov V.A., Kulikova M.V., Loginov V.S. (2006) Moscow Professors of the 18th – early 20th centuries. Humanities and Social Sciences. Moscow. Yanus-K; Moskovskie Uchebniki i Kartolitografia Publ. 300 p.

Dolgorukov P.V. (1934) Petersburg Essays: Emigre Pamphlets, 1860–1867. Moscow. Sever Publ. 474, [6] p.

Imperial Moscow University: 1755–1917: Encyclopedic Dictionary / A.Yu. Andreev, D.A. Tsygankov. Moscow The Russian Political Encyclopedia Publ. (ROSSPEN). 2010. 894 p.

Mitrofanov A. (2014) How Ivan Tsvetaev Built the Museum of Fine Arts: The History of Pre-revolutionary Fundraising. Moscow (e-da.su/miloserdie/kak-ivan-cvetaev-postroil-muzej-izobrazitelnyh).

Orlov A.S., Georgieva N.G., Georgiev V.A. (2012) Historical Dictionary. 2nd ed. Moscow. Prospekt Publ. 592p.

Okhotin N.G. Volkonskaya Zinaida Aleksandrovna. In: Russian Writers: 1800–1917. Moscow. Sovetskaya Enciklopedia Publ. 1989, pp. 468–469.

Petrov F.A. (1999) S.P. Shevyrev – the First Professor of the History of Russian Literature at Moscow University. Moscow. Alteks Publ. 57 p.

Smirnov A. (2013) Ivan Tsvetaev. History of Life. Moscow. Vita Nova. 364 p.

Tsvetaeva M. Father and His Museum. The Opening of the Museum. In: Tsvetaeva M. Collected Works: In 2 vols. Vol. 2. Moscow. 1988, pp. 7–27; 14–17. .

Сведения об авторе:

Ольга Михайловна Савельева,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga M. Savelieva,
PhD
Assistant Pprofessor
Philological Faculty
Lomonossov Moscow State University
us.177@ gmail.com